

— В прошлый раз я спасла тебя, в этот раз ты спас меня. Мы квиты, так что каждый идет своей дорогой, — сказала Ли Цюнцзю и собралась уходить.

— С чего это квиты? — Ли Юнъань поспешно окликнул её.

Ли Цюнцзю обернулась:

— А разве нет?

— Ты еще и пыталась меня убить!

— Деньгами откупиться хватит? — Ли Цюнцзю достала из-за пазухи несколько слитков серебра и протянула Ли Юнъаню.

Ли Юнъань тоже выудил из кармана серебро:

— Юная героиня, да ты богачка! Я еще не успел вернуть тебе деньги за спасение жизни, а ты тут гребешь золото лопатой. Откуда богатства?

Ли Цюнцзю подбросила слиток в руке:

— Граблю богатых, помогаю бедным.

— Ты, похоже, грабишь богатых, чтобы помочь самой себе!

Ли Цюнцзю начала терять терпение:

— Эй, я тебе даю — бери. Тебе нужно или нет? Или мне позволить тебе пырнуть меня в ответ, чтобы мы разошлись в расчете?

Разве можно так просто разойтись?

Ли Юнъань с сожалением посмотрел на серебро, потом еще раз, прикусил губу, вложил всё обратно в ладонь Ли Цюнцзю и с решительным, праведным видом покачал головой:

— Деньги мне точно не нужны! Но не могла бы ты, героиня, помочь одной моей сестре?

— Лу Хуанун?

Ли Юнъань кивнул.

— Могла бы и не спрашивать! Если дело касается сестры, я всегда помогу. Мое призвание в этом мире — карать всех негодяев, что разбивают сердца! Сестра Хуанун, говори прямо, я вся во внимании, — Ли Цюнцзю демонстративно проигнорировала Ли Юнъаня.

— Давай я расскажу, — Ли Юнъань попытался привлечь к себе внимание.

— Мы с сестрой беседуем, тебя это не касается!

— Я тоже сестра! Мы все здесь добрые сестры, почему бы не принять меня в компанию?

Ли Цюнцзю отвесила ему пинок:

— Знаешь, почему я люблю носить штаны с завязками? Чтобы удобнее было раздавать тумаки!

Ли Юнъань согнулся от боли, со слезами на глазах жалобно посмотрел на Ли Цюнцзю:

— Ты... ты просто конвейер по производству евнухов! Твое призвание я всецело одобряю, но нельзя ли перед казнью хоть какие-то доказательства предъявить? В чем я провинился?

Ли Цюнцзю фыркнула:

— Пока ни в чем, но ты врешь на каждом шагу, болтаешь без умолку — в тебе уже через край плещется потенциал подлеца!

Лу Хуанун поспешила сгладить углы:

— Цюнцзю, Юнъань просто немного болтлив, но он очень добрый. Он привел меня к тебе именно ради моего дела.

— Юная героиня, давайте обсудим всё за едой, — Ли Юнъань расставил посуду на столе. Тяньху уже вернулся с покупками: там были роскошные цзюаньцзюаньчан с полной начинкой и большая миска рисовой каши.

Глаза Ли Цюнцзю загорелись. Она схватила палочки быстрее, чем выхватила бы меч, хотя на словах продолжала:

— Делают из обычного риса, а продают дороже, чем золото, — она отправила кусочек в рот, — столько сил и времени на изыски, — прожевала, — пустая трата ресурсов, — она снова потянулась палочками к еде, — если бы не голод, — она жевала, не останавливаясь, — я бы к

этому и не притронулась!

Хотя Ли Юнъань и остальные уже поели, они налили себе понемногу каши, чтобы составить компанию Ли Цюнцзю.

Лу Хуанун вкратце обрисовала ситуацию.

— Писарь уезда Иньшуй по имени Фэй Чан? — на лице Ли Цюнцзю внезапно появилось странное выражение.

— Да. Неужели ты тоже знакома с этим человеком?

Ли Цюнцзю с силой бросила палочки на стол:

— Не то чтобы знакома, но недавно я лишила его инструментов для любовных утех. Теперь он рыщет по всему миру в поисках мастеров боевых искусств, чтобы отомстить мне. Те люди в черном сегодня были его рук дело.

Бывают ли на свете такие совпадения? Если бы это был сценарий, я бы еще поверил, но кто сочинил этот бред? Это же нелепость какая-то.

— О? — Ли Юнъань с воодушевлением подался вперед, придвинув стул за собой. — Разве это не удача? Юная героиня, как же ты его оскоп... то есть, как ты это провернула? Расскажи подробнее!

Ли Цюнцзю бросила на него сердитый взгляд:

— Может, тебе наглядно показать?

Ли Юнъань хихикнул:

— Достаточно будет и на словах, на словах вполне сойдет.

— Когда я проезжала через уезд Иньшуй, увидела, как богатый отпрыск силой утаскивает девушку, и спасла её. Одна из служанок, увидев, что я неплохо владею мечом, пошла за мной следом. Я спросила её, в чем дело, и она умоляла помочь её госпоже. Узнав, что Фэй Чан жестоко издевается над женой, я пробралась в усадьбу, встретила с ней и убедилась, что всё правда. Когда Фэй Чан вернулся, я его просто покалечила и заставила поклясться, что он больше никогда не тронет жену.

Ли Юнъань невольно поднял большой палец:

— Просто и эффективно! Насилие ради справедливости! Настоящая героиня!

Ли Цюнцзю закатила глаза, повернулась к Лу Хуанун и похлопала её по руке:

— Сестра Хуанун, твое дело беру на себя! Я знаю дорогу в усадьбу Фэя, я схвачу его и притащу тебе, а ты делай с ним что хочешь!

Лу Хуанун покачала головой:

— Цюнцзю, он все-таки чиновник, нельзя действовать так опрометчиво.

— Сестра, ты ведь не так говорила вначале. Разве ты не жаждала убить их ради мести? К тому же, что с того, что он чиновник? Даже если бы это был сам император, я бы всё равно его прикончила! Не впервой, — Ли Цюнцзю бросила косой взгляд на Ли Юньяня.

Ли Юньянь почесал затылок:

— Юная героиня, сестра просто не хочет втягивать тебя в неприятности.

— Я одна, терять мне нечего, кроме собственной жизни. Чего мне бояться?

Лу Хуанун спросила:

— А у тебя есть наставник или школа?

— Только учитель и я.

— Вот именно. Если власти выйдут на твою школу, пострадает твой наставник. Ты слышала о деле Яньу двенадцатилетней давности? Из-за того, что ученик школы Яньу оказался замешан в гибели одного чиновника, двор пришел в ярость. Послали войска, сожгли горы, перебили всех до последнего, даже сторожевых собак не пощадили. Мастера боевых искусств, конечно, сильны, один стоит сотни, но не стоит идти против власти. Даже дряхлый, беззубый тигр всё равно опаснее домашней кошки.

<http://bllate.org/book/19770/1947448>